

УДК 94(436)

Хасанов Р.Р.¹

**ЭВОЛЮЦИЯ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АВСТРО-
ВЕНГЕРСКОЙ ИМПЕРИИ**

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

Khasanov R.R.

**EVOLUTION OF THE ELEMENTARY EDUCATION IN AUSTRO-
HUNGARIAN EMPIRE**

Dostoevsky Omsk State University

Реферат: Автор статьи рассматривает процесс развития начального образования в Австро-Венгерской империи, расследует местные особенности в начальном образовании в Цислейтании, Транслейтании и включенных в них регионов, рассматривает воздействие этого процесса на национальные отношения. Автор находит исторический опыт Австро-Венгрии беспрецедентным и считает, что он заслуживает должного внимания.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, причины, образование, Цислейтания, Транслейтания, школы, национальные отношения, процесс.

Abstract: In the present article author analyses causes and examines the process of transformation of the elementary education in Austro-Hungarian empire, explores particular qualities of the elementary education in Cisleithania, Transleithania and included regions, Author finds historical experience of the Austro-Hungary unprecedented and considers that it needs to be studied properly.

---

¹ Хасанов Руслан Ринатович – студент Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского

Key words: *Austro-Hungary, causes, education, Cisleithania, Transleithania, schools, national relations, process.*

В 1867 году Австрийская империя находилась в крайне тяжелом положении. Она потерпела два крупных поражения в скоротечных военных конфликтах: в 1859 году в войне с Францией и Сардинией, в 1866 году – в войне с Пруссией и Италией. Особенно болезненной для австрийцев стало поражение при Кениггреце, отразившее превосходство прусской армии в военной технике и стратегии ведения боевых действий, а также означавшее исключение Австрии в борьбе за объединение германских земель. Внутри империи ситуация также складывалась неблагоприятно. Император нуждался в поддержке влиятельных кругов всех народностей, живущих в стране. Но венгерское шляхетское дворянство вновь и вновь выносило на повестку дня вопрос о статусе своей страны. На этот раз его представители декларировали отказ от се-

паратизма, свойственного духу революции 1848-1849 годов и неразрывно связанного с личностью лидера восстания Лайоша Кошута. Именно это и привело, в конечном счете, к австро-венгерскому компромиссу 1867 года.

Поражение в войне с Пруссией и фактическое отстранение монархии Габсбургов от дел Германии породило в умах части имперской верхушки стремление к модернизации государства и в других отношениях, что стало одной из причин введения всеобщего школьного образования.

Автор данной статьи ставит цель рассмотреть процесс развития образования в Австро-Венгерской империи и его воздействие на национальные отношения. Речь пойдет как о законодательных актах, об образовании, так и о претворении законов в жизнь как в Цислейтании (земель, императорской ав-

стрийской короны) и в Транслейтании (земель королевской венгерской короны)

Источниками послужили тексты Декабрьской конституции 1867 года, закона “Об имперских народных школах” 1869 года, “Акта об устройении начальных школ и школ для учителей в королевстве Хорватии и Славонии” 1874 года, закона “О вознаграждении учителей” 1907 г., работы историка Карла Воцелки и социолога Петера Флоры, статьи члена моравского ландтага А. Фишеля, профессора К. Горачека, Л. Василевского (Плохоцкого), члена рейхсрата В. Питтони, профессора, члена рейхсрата И. Крека, Э.Куны, Э.Троймунда.

Проигранная Пруссии война требовала модернизации экономики и армии. Первое, правда, осознавалось не всеми, а необходимость обновления армии казалась самоочевидной. Уже в 1866 году в Австрийской империи была введена всеобщая воинская повинность. Но призывникам требовалось дать

хотя бы минимум необходимых для службы в армии знаний. Несмотря на то, что основы начального образования в Пруссии были введены ненамного раньше, чем в Австрии (в Пруссии первые указания о начальном образовании относятся к 1763 году, в Австрии к 1774), после Наполеоновских войн в Пруссии были проведены масштабные реформы школы всех уровней. В результате прусская система элементарного образования стала отчетливо напоминать современную систему всеобщего начального образования, которая окончательно сформируется после объединения Германии в 1871 году. В Австрийской империи же в первой половине XIX века масштабных реформ начального образования не производилось, что привело к отставанию от Пруссии в этом отношении.

Введение всеобщей воинской повинности требовало также масштабного, всеобъемлющего бюрократического аппарата, который связал бы с государственной сис-

темой каждого подданного мужского пола, даже если бы он жил, скажем, в отдаленной деревушке Далмации. И действительно, численность госаппарата быстро возросла. В 1910 году только в Цислейтании насчитывалось 700 тысяч человек госслужащих [1]. В целях самого совершенствования госаппарата необходимо было расширить систему начального образования, способную дать большее количество людей, готовых к обучению в специальных заведениях по подготовке госслужащих. Кроме того, учитель школы является в определенном смысле госслужащим, играя одну из существенных ролей в контакте с населением на местах.

Важнейшим государственным актом Австро-Венгерской империи, повлиявшим (пусть и косвенно) на модернизацию образования всего государства, стала Декларация конституция 1867 года, которая предоставила все основные свободы личности и статья 19 которой устанавливавшая равенство

всех употребляемых на той или иной территории языков в школах, внутреннем делопроизводстве и общественной жизни. Но крушение надежд на удовлетворение требований автономизации и федерализации империи породило крупное недовольство конституцией 1867 года общественностью славянских земель, особенно Чехии, транслейтанской Хорватии и др.

Разделение империи на две части неизбежно привело к тому, что развитие образования оказалось в разных частях империи под юрисдикцией разных органов власти и разных законов.

В Цислейтании развитием образования занимался министр культуры и образования из состава правительства министр-президента. Им с декабря 1867 года по февраль 1870 года являлся профессор политических наук Пражского, а затем – Венского университета Леопольд Хаснер, чья реформаторская деятельность проявилась в двух важных законодательных актах. Закон

от 25 мая 1868 года полностью выводил образование из сферы контроля церкви и упразднял преподавание в школах на латыни, хотя саму религию в школах продолжали изучать [2] Второй закон Хаснера был значительно более фундаментальным.

Закон “об имперских народных школах” 1869 года утверждал в Цислейтании *обязательное* восьмилетнее начальное образование. Его можно было получать тремя способами. Можно было проучиться 8 лет в народной школе - самым многочисленным учебным заведением начального образования Цислейтании, распространенным в небольших поселениях. Жители крупных городов могли учиться 8 лет в значительно менее распространенных гражданских школах (Bürgerschule). Существовал и третий вариант: 5 лет учёбы в народной школе, а затем 3 года обучения в школе для горожан.

В программу школьного обучения вводились такие новые

предметы, как ручной труд, естественная история, краеведение, физическая культура [3]. (Введение физкультуры, кстати, как нельзя лучше свидетельствовало о том, что власти империи определенно хотели получить более подготовленных к военной службе людей). Закон устанавливал также обязательные нормы обучения учителей.

На территориях Австрии с преобладанием немецкого населения образование очень четко развивалось в ключе описанных выше законов. Введенные в программу новые предметы появились в том же году, что и сам закон Хаснера, что свидетельствует об очень высокой скорости выполнения предписаний, а также подтверждает тот факт, что Австрия отличалась высоким уровнем подготовленности учителей, поскольку найти преподавателей для новых предметов и внедрить их в процесс обучения удалось в очень короткие сроки.

Это же самое можно сказать и о Чехии. Чешские учителя были

столь же высококвалифицированные, как и немецкие. Но в чешской интеллектуальной среде того времени (включая учительскую среду) существовало некоторое разочарование конституцией 1867 года, проигнорировавшей национальные требования чехов. Поэтому начальное образование в целом и преподавание истории в частности в Чехии оказались покоящимися не на одной, а на двух идеях – австрославистской и панславистской.

Создатель “Истории чешского народа в Богемии и Моравии” Франтишек Палацкий в 1865 году написал “Идею австрийского государства”, важнейшая мысль которой заключалась в том, что монархия Габсбургов необходима всем народам, в нее входящим, включая чехов, так как только вместе народы, входящие в империю, смогут выстоять против агрессии других великих держав. Однако далеко не все чешские учителя воспринимали идеологию австрославизма. Особенно это было характерно для ре-

гиона повышенного конфликта между немцами и чехами – для Немецкой Богемии.

В Немецкой Богемии существовала трудовая иммиграция, прежде всего, из остальной Богемии и Моравии, поскольку за выполнение одной и той же работы в немецкой части платили больше. Дети чешских рабочих могли бы подвергнуться ассимиляции здесь так же, как они подвергались в крупных городах Австрии. Но особенно после того, как где-то в декабре 1897 г. Чехию разделили в отношении языка на 3 части [4] администрация Богемии перестала противиться открытию чешских школ в регионе преобладания немецкого населения. Большинство учителей этих новых школ были значительно настроены, воспринимать идею австрославизма. Не случайно именно в этих областях преобладания немецкого населения появились такие организации, как Центральный школьный союз (Ústřední matice školská), костяк которой составляли

учителя. Эта организация работала над распространением знания на чешском языке в областях с преобладанием немцев, чтобы уберечь чешских детей от германизации.

Если здесь эту цель во многом достигали, то совершенно иная ситуация складывалась в экономически высокоразвитых городах Немецкой Австрии (особенно в Вене), где существовала обширная трудовая миграция из Чехии. В 1900 году в Вене проживало 304 563 человека, родившихся в регионах Богемии и Моравии с преобладанием чешского населения [5]. Чехи подали прошение о создании в Вене гражданских школ с преподаванием на чешском языке. Суд отклонил это прошение. В результате большие массы переселенцев из Чехии оказывались на территории Немецкой Австрии под угрозой полной ассимиляции.

Ещё в большей степени эта угроза нависла над «нечехами», ибо в те области Австрийской империи, где преподавателей для но-

вых предметов не хватало, станут направлять учителей из немцев, или чехов. Практически на всех этих территориях (кроме итальянских, а также словенских областей, где в крайне незначительном количестве школ преподавание велось на словенском языке) начальное образование было подавляюще немецкоязычным.

В двух цислейтанских южных провинциях с преимущественно славянским населением – Истрии и Далмации образование, а особенно национальное образование находилось в плачевном состоянии. В Истрии количество неграмотных превышало 50%, а в Далмации – они составляли подавляющее число населения. Попытки исполнения властями общецислейтанских законов об образовании не приводили к росту знания родного языка в этих областях, потому что для исполнения указаний свыше учителей приходилось набирать в Австрии и Чехии. Публикация на территории Далмации ряда учеб-

ных пособий на хорватском языке произойдет только в самом конце XIX столетия – правда, не вследствие законодательного ограничения, а из-за того, что ранее здесь просто переиздавались уже изданные в транслейтанской Хорватии учебники.

Особая ситуация складывалась у итальянцев Австрии. Так, в Тироле, управлявшемся наместником и ландтагом, заседавшим в Инсбруке, проживало около 350 тысяч итальянцев [6]. Ввиду крайне гористой местности, по которой перемещаться в реалиях тех лет было очень затруднительно, население практически не смешивалось, а потому между проживавшими в Тироле австрийцами и итальянцами можно было провести четкую границу – немцы концентрировались на севере, итальянцы – на юге. Были ли в Южном Тироле итальяноязычные школы, этого установить не удалось. Но в городах Горице и Триесте, где итальянцы широко контактировали со славянским на-

селением, италоязычные школы существовали [7].

В то же время поляки, проживавшие в цислейтанской Силезии, подвергались германизации, а порой и чехизации - в силезских польских деревнях чешский язык часто становился языком школы.

Несмотря на возникающие порой затруднения во взаимодействии народов, применительно к Цислейтании в целом трудно говорить (убери, ибо это слишком категорично: никогда не шло речи) о каком-либо особом принуждении, или законодательном ограничении языков и национального образования, которое мы встретим в Транслейтании.

Что касается Транслейтании, то там ситуация была иной.

Сразу после австро-венгерского соглашения на территории Венгерского королевства в 1868 году был принят закон “О равноправии народностей”, который гарантировал всем национальным меньшинствам Венгерского

королевства свободу употребления и развития собственного языка во внутренних делах. Однако менее чем через десять лет министр-президент Транслейтании Тисса начнет подводить законодательную базу под мадьяризацию, прежде всего в виде закона об обязательном преподавании венгерского языка в народных школах. Всех вынуждали заучивать венгерский язык, но поскольку «невенгры» проживали в обществах, где он не употреблялся, язык быстро забывался и росту грамотности не способствовал. Изучать свой родной язык в школах словаки, румыны, русины были лишены возможности.

Исключение было сделано только для поляков, а также для немцев – западновенгерских и северовенгерских немцев, трансильванских саксов (Siebenburger Sachsen) и венгерских швабов, которые составляли в общей сложности 12% населения Венгерского королевства [8].

Проживавшие рассеянными группами в своих маленьких деревушках северовенгерские немцы не имели контакта с немецкой культурной элитой и, как следствие, не имели развитых немецкоязычных школ, а поэтому оказать существенное сопротивление мадьяризации не смогли. Совершенно иной была обстановка среди трансильванских саксонцев, проживавших совместно с румынами. Они также были разделены, но проживали в крупных городах, где поддерживали неразрывную связь с германской культурой, имели многочисленные народные школы. В итоге культура трансильванских саксов выживет, сохранится до конца Второй мировой войны, когда большинство ее представителей вернется в Германию. Западновенгерские немцы, несмотря на своё проживание в основном в деревнях, тоже сохранили свою самобытность. Благодаря географической близости к Австрии они имели связь с родной культурой и немецкие народные школы.

В особом положении в королевстве, помимо венгров и немцев, оказались и поляки. Габсбургская администрация стремилась не препятствовать в Транслейтании польскому языку, чтобы польские элиты не затевали очередное восстание. Более того, она закрывала глаза на процесс ополячивания, которому стало подвергаться население Королевства Галиции и Лодомерии, а также Буковины.

В 1870-е годы в восточной части Венгерского королевства начинается зарождение нефтяной промышленности, что привлекает сюда большое количество польских рабочих и крестьян из западной части королевства. Итогом стало распространение в Восточной Галиции польских школ, в которых русинам было обучаться легче, нежели в школах венгерских. Фактически можно говорить о процессе полонизации Восточной Галиции с критической безграмотностью её населения, превышавшей 90%. Процесс национального возрожде-

ния русинов шел слишком медленно и слабо, чтобы противостоять полякам. Это еще раз подтверждает, что возникновение полноценного национального движения без образовательной основы, как бы ни давала о себе знать поднявшая в конце XIX века голову русинская интеллигенция, просто невозможно.

Словаки и русины Транслейтании оказались совершенно не в состоянии оказать сопротивление и процессу мадьяризации. Самыми ощутимыми из всех земель Транслейтании последствия мадьяризации оказались именно в Словакии. Количество словацкоязычных народных школ, и без того очень малое, снизилось к 1914 году более чем в 3 раза. Этническими словаками в Словакии являлось ничтожное меньшинство госслужащих. В деле мадьяризации Словакии особую роль сыграл закон “О вознаграждении учителей” 1907 года. По этому закону в школах, где государство платило учителям сумму,

превышающую 200 крон, оно оставляло за собой право назначать и увольнять учителей. Надзор за школой возлагался на школьную комиссию, состоящую из лица, владеющего венгерским языком, и правительственного инспектора. Учителя могли уволить или оштрафовать, если обучающиеся недостаточно усваивали венгерский язык. Учащихся за слово, сказанное в школе на словацком, подвергали наказаниям, а за чтение книг на словацком языке - исключали из школы [9].

На хорватской территории влияние венгерских властей на процесс развития образования, оказалось, однако, слабее, так как Королевство Хорватии и Славонии юридически не входило в Венгерское королевство, будучи частью только Транслейтании. Основы начального образования здесь регулировались законом 1874 года. Содержание закона следовало из его названия: "Акт об устройении начальных школ и школ для учите-

лей в королевстве Хорватии и Славонии". Вводя некоторые предметы реального цикла в образование и физическую культуру, а также гарантируя подготовку учителей, закон частично совпадал с законом Хаснера. Но быстро обеспечить необходимые кадры для преподавания на хорватском языке было невозможно. Поэтому в Хорватию посылались многочисленные преподаватели-немцы, а ещё больше - чехи.

Но многие учителя-чехи уже находились под влиянием национально-освободительных идей, особенно панславистского толка, а преподаватели физкультуры, прибывшие из Чехии, кроме того являлись там тренерами сокольских молодежных движений. Поэтому вместе с этими преподавателями в Хорватию пришло и движение «Сокол», очень многочисленное отделение которого возникло в Загребе. В транслейтанской Хорватии сформировалась целая сеть панславистского движения, пользующе-

гося популярностью в большом количестве славянских регионов.

Процесс мадьяризации в Королевстве Хорватии и Славонии полноценно развернуть удалось только к 1883 году благодаря бану Куэну-Гедервари. Но постоянное недовольство хорватских народных масс, вылившееся в крупные беспорядки 1903 года, после которых Гедервари потерял пост бана Хорватии, смягчило процесс мадьяризации.

Рассмотренная нами ситуация в Хорватии и Славонии также подтверждает взаимосвязь начального национального образования и национального движения (национализма). Лучшее в Хорватии положение с учителями, менее тяжелое венгерское давление, оказываемое на долгом промежутке времени после 1867 года на развитие начального образования, привели к тому, что в Хорватии народное образование успело сформировать в массовом сознании национальную основу, и поэтому хорваты сумели

дать достойный опор процессу мадьяризации. Образованию удалось заложить основу для включения Хорватии в сферу панславистских настроений.

Таким образом, процесс развития начального образования в разных частях Цислейтании и Транслейтании был разным. Но везде уровень развития своего собственного, национального, образования во многом определял уровень развития национальности. У тех народов, у которых начальное образование находилось на низком уровне развития, национальные движения были ничтожны. Но там, где в силу разнообразных факторов начальному национальному образованию удавалось развиваться, там национальное движение обретало уникальные черты даже в том случае, если речь шла о разделенных представителях одного народа, имеющих дело с отличающейся системой образования. Именно развитие образования в Немецкой Австрии способствовало формиро-

ванию особого типа немецкого национализма, отличавшегося менее шовинистической настроенностью. Что касается областей Австрии с преобладающим словенским населением, то в этих областях преподавание большинства предметов велось на немецком языке. Сказывалось значительно более долгое по сравнению с остальными славянскими народностями взаимодействие с австрийскими немцами в рамках одного государственного образования, как следствие, гораздо более продвинувшаяся вперед германизация населения, недостаток преподавательских кадров для пре-

подавания большинства предметов на родном языке, ввиду чего учителя по большинству предметов были немцами, и, наконец, крайний недостаток словенских народных школ вообще. В случае с Транслейтанией ярким примером является сюжет о том, как преобразились в процессе мадьяризации разделенные группы немецкого народа. Пример Австро-Венгерской империи, вне всякого сомнения, демонстрирует зависимость процесса формирования нации от уровня развития национального образования.

Список литературы

1. Флора П. Государство, экономика и общество в Западной Европе 1815-1975, том 1, глава 5. Франкфурт, Лондон, Чикаго, 1983.
2. Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика / пер. с нем. В. А. Брун-Цеховского, О. И. Величко, В.Н. Ковалева - М.: Весь Мир, 2007. –с. 277-278
3. История XIX века под редакцией профессоров Лависса и Рамбо. - М., 1938 – том VII, с. 198.

4. Фишель, А. Немецко-чешская борьба. Ч.1 – Немцы // Формы национального движения в современных государствах: Австро-Венгрия. Россия. Германия / Под ред. А.И. Кастелянского. - СПб. : Тип. т-ва "Общественная польза", 1910 – с. 84.

5. Питтони, В. Итальянцы // Формы национального движения в современных государствах: Австро-Венгрия. Россия. Германия / Под ред. А.И. Кастелянского. - СПб. : Тип. т-ва "Общественная польза", 1910 – с. 193.

6. Троймунд Э. Немцы в Венгрии // Формы национального движения в современных государствах: Австро-Венгрия. Россия. Германия / Под ред. А.И. Кастелянского. - СПб. : Тип. т-ва "Общественная польза", 1910 – с. 253

7. Куна Э. Словаки // Формы национального движения в современных государствах: Австро-Венгрия. Россия. Германия / Под ред. А.И. Кастелянского. - СПб. : Тип. т-ва "Общественная польза", 1910 – с. 271

Reference

1. Flora P. Gosudarstvo, e'konomika i obshhestvo v Zapadnoj Evrope 1815-1975, tom 1, glava 5. Frankfurt, London, Chikago, 1983.

2. Vocelka K. Istoriya Avstrii. Kul'tura, obshhestvo, politika / per. s nem. V. A. Brun-Cexovskogo, O. I. Velichko, V.N. Kovaleva - M.: Ves' Mir, 2007. –s. 277-278

3. Istoriya XIX veka pod redakciej professorov Lavissa i Rambo. - M., 1938 – tom VII, s. 198.

4. Fishel', A. Nemecko-cheshskaya bor'ba. Ch.1 – Nemcy' // Formy' nacional'nogo dvizheniya v sovremenny'x gosudarstvax: Avstro-Vengriya. Rossiya. Germaniya / Pod red. A.I. Kastelyanskogo. - SPb. : Tip. t-va "Obshhestvennaya pol'za", 1910 – s. 84.

5.Pittoni, V. Ital'yancy' // Formy' nacional'nogo dvizheniya v sovremenny'x gosudarstvax: Avstro-Vengriya. Rossiya. Germaniya / Pod red. A.I. Kastelyanskogo. - SPb. : Tip. t-va "Obshhestvennaya pol'za", 1910 – s. 193.

6.Trojmund E'. Nemcy' v Vengrii // Formy' nacional'nogo dvizheniya v sovremenny'x gosudarstvax: Avstro-Vengriya. Rossiya. Germaniya / Pod red. A.I. Kastelyanskogo. - SPb. : Tip. t-va "Obshhestvennaya pol'za", 1910 – s. 253

7.Kuna E'. Slovaki // Formy' nacional'nogo dvizheniya v sovremenny'x gosudarstvax: Avstro-Vengriya. Rossiya. Germaniya / Pod red. A.I. Kastelyanskogo. - SPb. : Tip. t-va "Obshhestvennaya pol'za", 1910 – s. 271